

Об искажении православного учения о Церкви в деяниях иерархии Константинопольского Патриархата и выступлениях его представителей

*Одобренный на Архиерейском Совещании Русской Православной Церкви 19 июля 2023 года документ 24 августа **был утвержден** Священным Синодом.*

Собравшись для совместной молитвы и братского общения в Духе Святом у честных мощей преподобного Сергия Радонежского в основанной им древней Свято-Троицкой лавре, мы, архиереи Русской Православной Церкви, не можем обойти молчанием переживаемое ныне печальное разделение в православном мире, порожденное неправыми действиями Константинопольского Патриархата и новыми учениями, которые распространяются его

Предстоятелем и официальными представителями. Почитаем долгом возвысить свой голос в защиту православного учения о Церкви, обращаясь как к нашей боголюбивой пастве, так и к братьям-архипастырям православного мира.

За раскольническими деяниями константинопольских иерархов на Украине, разделившими православную мировую семью, стоят усиленно насаждаемые теми же иерархами новшества в учении о Церкви, направленные на разрушение существующих канонических устоев. Новая концепция первенства Константинопольского Патриарха, представляемого в качестве земного главы Вселенской Церкви, усваивает ему права и привилегии, выходящие далеко за границы прав любого иного Предстоятеля Православной Поместной Церкви и нарушающие канонические права других Церквей.

Уже в 2008 году Освященный Архиерейский Собор Русской Православной Церкви в определении «О единстве Церкви» обобщил основные тезисы новой эkkлезиологической концепции представителей Константинопольской Церкви, отметив, что эта концепция исходит из понимания отдельных канонов (прежде всего 9, 17 и 28 правил IV Вселенского Собора), не разделяемого всей полнотой Православной Церкви, и становится вызовом для общеправославного единства.

Согласно данной концепции, а) принадлежащей вселенскому Православию считается только та Поместная Церковь, которая состоит в общении с Константинопольским престолом; б) Константинопольский Патриархат имеет исключительное право церковной юрисдикции во всех странах православного рассеяния; в) в этих странах Константинопольский Патриархат единолично представляет мнения и интересы всех Поместных Церквей перед государственной властью; г) любой архиерей или клирик, несущий служение за пределами канонической территории своей Поместной Церкви, находится под церковной юрисдикцией Константинополя, даже если сам этого не сознает, а следовательно, может при желании быть принят в эту юрисдикцию без отпусковой грамоты; д) Константинопольский Патриархат определяет географические границы Церквей и, если его мнение не совпадает с мнением той или иной Церкви по данному вопросу, может учреждать на территории этой Церкви собственную юрисдикцию; е) Константинопольский Патриархат в одностороннем порядке определяет, какая автокефальная Поместная Церковь может, а какая не может участвовать в межправославных мероприятиях.

Собор отметил, что такое видение Константинопольским Патриархатом собственных прав и полномочий вступает в непреодолимое противоречие с многовековой канонической традицией, на которой зиждется бытие Русской Православной Церкви и других Поместных Церквей. Собор признал, что все упомянутые вопросы могут получить окончательное разрешение только на Вселенском Соборе Православной Церкви, а до того призвал Константинопольскую Церковь

впредь до общеправославного рассмотрения перечисленных новшеств проявлять осмотрительность и воздерживаться от шагов, могущих разрушить православное единство. Особенно это относится к попыткам пересмотра канонических пределов Поместных Православных Церквей.

К настоящему времени к претензиям Константинополя, на которые указывал Архиерейский Собор 2008 года, добавились новые. В частности, а) Константинопольский Патриарх настаивает, что имеет право рассмотрения апелляций на судебные решения, принятые в любой иной Поместной Православной Церкви, и вынесения по ним окончательного решения; б) Константинопольский Патриарх считает себя вправе вмешиваться во внутренние дела любой Поместной Православной Церкви в случае, если сочтет это необходимым; в) Константинопольский Патриарх заявляет, что он наделен полномочиями отменять канонические прещения, наложенные в других Поместных Церквах, «восстанавливать в сане» лиц, утративших архиерейское достоинство ввиду уклонения в раскол; г) более того, лица, никогда не имевшие даже видимости канонической архиерейской хиротонии (например, рукоположенные изверженным из сана епископом и бывшим диаконом, выдававшим себя за епископа), «восстанавливаются» в сане решением Константинопольского Патриарха; д) Константинопольский Патриарх считает себя вправе принимать в свое каноническое ведение клириков любых епархий любых Поместных Церквей без отпускных грамот; е) Константинопольский Патриарх усваивает себе исключительное право инициативы в созыве всеправославных соборов и иных значимых всеправославных мероприятий; ж) наконец, вопреки достигнутому в ходе подготовки к Святому и Великому Собору Православной Церкви межправославным договоренностям, предполагающим, что дарование автокефалии той или иной Поместной Церкви возможно только с согласия всех общепризнанных Поместных Церквей, Константинопольский Патриарх заявляет о своем единоличном праве на провозглашение автокефалии новых Поместных Церквей, в том числе не входящих в юрисдикцию Константинопольской Церкви, без согласия Предстоятелей и Соборов прочих Поместных Православных Церквей. При этом само понятие автокефалии трактуется таким образом, что фактически означает подчинение автокефальной Церкви Константинопольскому Патриархату.

Перечисленные уклонения от православной экклезиологии при переводе из теоретической плоскости в практическую привели к глубокому кризису мирового Православия.

Непосредственной причиной кризиса стало вторжение Константинопольского Патриархата на Украину. Данное антиканоническое и преступное деяние, ответственность за которое несет лично Патриарх Константинопольский Варфоломей, получило надлежащую оценку в заявлениях Священного Синода Русской Православной Церкви от 14 сентября и 15 октября 2018 года, от 26 февраля 2019 года, а также в постановлениях Священного Синода от 28 декабря 2018 года (журнал № 98) и 4 апреля 2019 года (журнал № 21).

Последовавший 20-24 августа 2021 года визит Патриарха Варфоломея в Киев получил каноническую оценку в заседании Священного Синода Русской Православной Церкви 23-24 сентября 2021 года, постановившего: «Признать прибытие в Киев Патриарха Константинопольского Варфоломея с сопровождающими его лицами без приглашения от Патриарха Московского и всея Руси, митрополита Киевского и всея Украины Онуфрия и законных иерархов Украинской Православной Церкви грубым нарушением канонов, в частности, 3 правила Сардикийского Собора и 13 правила Антиохийского Собора» (журнал № 60). В ряду недавних антиканонических визитов Патриарха Варфоломея следует упомянуть также посещение Литвы 20–23 марта и Эстонии 16–20 июня 2023 года.

Попытки Константинополя убедить все Поместные Православные Церкви в правоте предпринятых им деяний не принесли ожидавшихся результатов.

Между тем, Константинопольским Патриархом Варфоломеем уже анонсированы новые антиканонические деяния. В частности, 21 марта 2023 года на встрече с премьер-министром Литовской Республики в Вильнюсе он заявил: «Сегодня перед нами открывается новая перспектива, а также возможность совместной работы по созданию экзархата Вселенского Патриархата в Литве»[1]. Таким образом, готовится очередное вторжение на каноническую территорию Русской Православной Церкви.

Поскольку противоправные действия Константинополя продолжаются, а идеи, искажающие православное учение о Церкви, получают дальнейшее развитие, почитаем долгом напомнить нашей пастве об основных принципах, на которых в течение веков строилась православная экклезиология, и засвидетельствовать всей православной Полноте нашу верность этим непреложным принципам. Именно нарушение их Константинопольским Патриархом Варфоломеем стало причиной раскола в мировом Православии.

1. Претензии Константинопольского Патриарха на первенство власти над Вселенской Церковью

Церковь учреждена на земле Самим Господом Иисусом Христом. Она есть собрание верующих во Христа, в которое Им Самим призывается войти каждый. Церковь не является обычным человеческим сообществом, в ней присутствует и действует Святой Дух.

Церковь представляет собой богочеловеческий организм, мистическое Тело Христово, как говорит об этом апостол Павел: «Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, благословивший нас во Христе всяким духовным благословением в небесах... и все покорил под ноги Его, и поставил Его выше всего, главою Церкви, которая есть Тело Его, полнота

Наполняющего все во всем» (Еф. 1:3, 22–23). Образ тела указывает на единство всех членов Церкви под единым Главой — Господом Иисусом Христом (см. Кол. 1, 18).

Цель Церкви — спасение людей и всего мира. Спасение может быть обретено только в Церкви Христовой. По слову священномученика Киприана Карфагенского, «тот не может уже иметь Отцом Бога, кто не имеет матерью Церковь»^[2].

Символ веры указывает на четыре существенных свойства Церкви: единственность, святость, соборность и апостольство.

Церковь одна, потому что Бог один. Церковь единственна и едина, потому что она объединяет верующих единством веры, Крещения, дара Святого Духа и евхаристического приобщения Господу Иисусу Христу. Церковь неделима: «Где Христос, там и Церковь»^[3], «Где Дух Святой, там и Церковь»^[4].

Церковь свята, потому что свят ее Глава — Иисус Христос. Члены Церкви приобщаются к Его святости.

Церковь соборна (кафолична), поскольку она распространена по всему миру, открыта для верующих вне зависимости от времени, места, происхождения и социального положения желающих вступить в нее. Соборность Церкви отражается и в общении между Поместными Церквами, образующими Вселенскую Церковь. Епископы Поместных Церквей, несмотря на разницу занимаемых положений, равны между собой как возведенные в одну и ту же степень священства. Поскольку каждый епископ получил от Святого Духа равную с другими епископами благодать, то и достоинство всех епископов равно: «Епископ первого престола да не именуется экзархом священников или верховным священником» (48 правило Карфагенского Собора). Усвоение какому-либо епископу особой значимости в сакраментальном или богословском отношении является искажением соборности.

Свойство соборности не исключает служения первенства. В документе «Позиция Московского Патриархата по вопросу о первенстве во Вселенской Церкви», принятом Священным Синодом Русской Православной Церкви в 2013 году, отмечалось, что «в Святой Христовой Церкви первенство во всем принадлежит ее Главе — Господу и Спасителю нашему Иисусу Христу, Сыну Божию и Сыну Человеческому». В документе констатируется, что подмена традиционного и канонически оправданного *первенства чести* Константинопольского Патриархата учением о якобы принадлежащем ему *первенстве власти* обосновывается неправомерным переносом властных полномочий с уровня епископии на уровень Вселенской Церкви, в то время как на разных уровнях церковного бытия первенство имеет *различную природу и различные источники*.

Этими уровнями являются: а) епископия (епархия), б) автокефальная Поместная Церковь и в) Вселенская Церковь.

На уровне *епархии* первенство принадлежит епископу. **Источником первенства** епископа в своей епархии является апостольское преемство, сообщаемое через хиротонию. В своем церковном уделе епископ обладает полнотой власти — сакраментальной, административной и учительной.

На уровне *автокефальной Поместной Церкви* первенство принадлежит епископу, избираемому в качестве Предстоятеля Поместной Церкви Собором ее епископов. **Источником первенства** на уровне автокефальной Церкви является избрание первенствующего епископа Собором (или Синодом), обладающим полнотой церковной власти. Предстоятель автокефальной Поместной Церкви — первый среди равных епископов, о чем говорит 34 Апостольское правило: «Епископам всякого народа подобает знать первого в них, и признавать его как главу, и ничего превышающего их власть не творить без его рассуждения: творить же каждому только то, что касается до его епархии, и до мест к ней принадлежащих. Но и первый ничего да не творит без рассуждения всех. Ибо так будет единомыслие, и прославится Бог о Господе во Святом Духе, Отец и Сын и Святой Дух». Полномочия Предстоятеля определяются Собором (Синодом) и закрепляются в соборно принятом уставе. Предстоятель автокефальной Поместной Церкви не обладает в ней единоличной властью, но управляет ею соборно — в соработничестве с другими епископами.

На уровне *Вселенской Церкви* как сообщества автокефальных Поместных Церквей первенство определяется в соответствии с традицией священных диптихов и является *первенством чести*. **Источником первенства чести** на уровне Вселенской Церкви является каноническое предание Церкви, зафиксированное в священных диптихах и признаваемое всеми автокефальными Поместными Церквами. Канонические правила, на которые опираются священные диптихи, не наделяют первенствующего по чести епископа какими-либо властными полномочиями в общецерковном масштабе[5].

На протяжении веков такое понимание отстаивали и сами Константинопольские Патриархи, в частности, оспаривая притязания Римского Папы на вселенскую юрисдикцию. Однако теперь один из ведущих богословов Константинопольского Патриархата утверждает: «Феномен антипапизма, понимаемого как отрицание *первого* во Вселенской Церкви... является, собственно говоря, еретическим... Тот факт, что Православные Церкви сегодня отказываются признавать между собою какое-либо первенство наподобие римского, составляет главную проблему в их диалоге с Римом»[6].

Ныне в Константинопольском Патриархате разработано и проводится в жизнь новое видение

первенства на уровне Вселенской Церкви. Константинопольский Патриарх представляется не как «первый среди равных», а как «первый без равных»^[7]. Его первенство во Вселенской Церкви уподобляется первенству Бога Отца в Святой Троице^[8]. Он якобы «является духовным отцом всех людей, независимо от того, понимают они это или нет»^[9]. Иные Поместные Церкви трактуются как находящиеся в лоне единой Церкви благодаря общению с Константинополем^[10]. Особые полномочия Константинопольского Патриарха определяются как проистекающие из неких доселе не ведомых привилегий, полученных чуть ли не от самих апостолов^[11]. Право выступать от лица всей православной Полноты представляется как автоматически проистекающее из занимаемой Константинопольским Патриархом должности, а не как усвояемое ему Поместными Церквями в силу общеправославного консенсуса^[12].

В официальных речах нынешнего Предстоятеля Константинопольского Патриархата эта Поместная Церковь фактически отождествляется со Вселенским Православием. Выступая в Вильнюсе 22 марта 2023 года, Патриарх Варфоломей заявил: «Будет ли Православие и впредь духовно ведо́мо своим источником и защитником, своим традиционным и историческим центром, Вселенским Константинопольским Патриархатом? Это существенный вопрос, определяющий характер, идентичность и существование Православия»^[13].

Патриарх Варфоломей утверждает, что «для Православия Вселенский Патриархат служит закваской, которая “заквашивает все тесто” (Гал. 5:9) Церкви и истории»; Константинопольский Патриархат «воплощает собой подлинный церковный этос Православия: “В начале было Слово... В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков” (Ин. 1:1,4). Начало Православной Церкви — Вселенский Патриархат, “в этом жизнь, и жизнь есть свет Церквей”»^[14]. Цитируя высказывание покойного митрополита Гортинского и Аркадийского Кирилла о том, что «Православие не может существовать без Вселенского Патриархата», Патриарх Варфоломей заявляет, что «каждый из нас должен быть еще крепче соединен с Первым среди нас, дабы пить из полноводного источника, истоком которого является наша благочестивая нация и непорочная вера». Утверждается, что «Вселенский Патриархат несет ответственность за приведение дел в церковный и канонический порядок, потому что лишь он обладает канонической привилегией, а также молитвой и благословением Церкви и Вселенских Соборов исполнять этот высший и исключительный долг как заботливая Мать и родительница Церквей. Если Вселенский Патриархат откажется от своей обязанности и покинет межправославную сцену, поместные Церкви станут “как овцы, не имеющие пастыря” (Мф. 9:36), растрачивающие свои силы в церковных инициативах, в которых смирение веры смешивается с высокомерием власти»^[15].

По мнению Патриарха Варфоломея, учение о равенстве Православных Предстоятелей является искажением православной экклезиологии, от которого он считает необходимым предостерегать епископов Константинопольской Церкви: «Без признания жертвенной, кенотической и ничем не

заменяемой ответственности Константинопольского Патриарха среди православных, экклезиология ни в коем случае не может быть здоровой и никоим образом не соответствует образу мыслей и этосу предшествовавших нам отцов, как бывших здесь, так и в других местах. Ты же служи подлинной и неизменной экклезиологии, далекой от печального искажения, состоящего в том, что мы все равны, а первый, Константинопольский, существует просто «чести ради». Да, мы равны, у нас один и тот же архиерейский сан, но на основании канонов и многовекового предания мы получили иные привилегии ключевого значения и уникальные по характеру, от которых мы ни в коем случае не намереваемся отказываться»^[16].

Патриарх Варфоломей открыто заявляет, что Константинопольские Предстоятели имеют исключительное право по собственной инициативе вмешиваться во внутренние дела любой Поместной Церкви по любому вопросу, самостоятельно оценивать, отменять или пересматривать деяния Предстоятелей автокефальных Церквей, если таковые будут признаны в Константинополе «недостаточными»: «Великая Церковь Христова, когда речь идет не только о догматах, священных традициях, канонических церковных положениях или общих вопросах, касающихся всего тела Церкви, но и обо всех относительно важных отдельных вопросах, интересующих ту или иную Поместную Церковь, никогда и нигде не замедляла и не отказывала на правах опекуна в попечении и поддержке, иногда по собственному почину и из чувства долга, а иногда по просьбе заинтересованных сторон, внося свой эффективный вклад, как арбитр, для разрешения возникающих между святыми Божиими Церквами споров, для урегулирования разногласий между пастырями и паствой, для избавления от дополнительных трудностей и возвращения церковных дел на их канонический путь, для усиления иногда недостаточных действий духовных руководителей отдельных Церквей, для поддержки слабых, колеблющихся и ставших жертвами интриг в Православии, для предотвращения, короче говоря, любых нравственных и материальных опасностей, грозящих благостоянию тех святейших Церквей»**[17]**.

Всякий разрыв общения с Константинопольским Патриархатом какой-либо Поместной Церкви представляется как отпадение последней от Православия: «Тот, кто угрожает разорвать евхаристическое общение с Вселенским Патриархатом, тем самым обделяет себя, отсекая себя от ствола древа Православной Церкви»^[18].

Усваивая себе исключительные полномочия в Православной Церкви, Константинопольский Патриархат не считает себя связанным решениями даже созываемых им самим Соборов. Так, в 2018 году Синод Константинопольского Патриархата принял решение о возможности второго брака для священнослужителей при определённых условиях. Это определение вступает в прямое противоречие с документом «Таинство Брака и препятствия к нему», принятым на Критском соборе, решения которого Константинопольский Патриархат объявил обязательными даже для тех Поместных Церквей, которые отказались в нём участвовать.

Такое понимание первенства во Вселенской Церкви и места Константинопольского Патриарха в семье Поместных Православных Церквей входит в радикальное противоречие с православным церковным Преданием и категорически отвергается Русской Православной Церковью, которая остается приверженной букве и духу церковных канонов.

Святоотеческая традиция и православное учение о Церкви утверждает равенство Предстоятелей Святых Божиих Церквей и не наделяет первого из них какими-либо властными полномочиями. Об этом, среди прочих, свидетельствовали на протяжении истории Святейшие Восточные Патриархи, в том числе, Константинопольские.

Патриарх Константинопольский Иоанн X Каматир (1198-1206) в послании Папе Римскому Иннокентию настаивал, что Римская Церковь не может быть матерью прочих Церквей, потому что «есть пять великих Церквей, которые и патриаршим достоинством почтены, и она [Римская Церковь] первая среди равночестных сестер»; «в отношении этих великих престолов думаем, что Римская Церковь первая по порядку и почитается только в силу одного этого достоинства, будучи первой в отношении других Церквей как сестер равночестных и единоотчих, порожденных единым Небесным Отцом “от Него же всякое отечество на небе и на земле” (Еф. 3:15), а тому, что она учительница и мать других [Церквей], мы ни в коей мере и ныне не научены»^[19].

Исповедание веры 1623 года Патриарха Александрийского Митрофана Критупула, подписанное также Патриархами Константинопольским Иеремией III, Антиохийским Афанасием V, Иерусалимским Хрисанфом и несколькими архиереями Константинопольской Церкви, определяет: «Между четырьмя Патриархами существует равенство, воистину подобающее христианским пастырям. Никто из них не превозносится над другими, и никто из них отнюдь не считает себя достойным называться главою Кафолической Церкви... Таковая глава Кафолической Церкви – Господь Иисус Христос, Который есть глава всех, из Которого все тело составляется (Еф. 5, 15–16)... Зная сие, святейшие и блаженнейшие четыре Патриарха Кафолической Церкви, Апостолов преемники и истины поборники, никого вообще не хотят называть главой, довольствуясь реченным обоженным и всемогущим Главою, сидящим одесную Отца и всех назирающим. Они же обходятся друг с другом во всем равночестно. Кроме кафедры, нет между ними никакого другого различия. Председательствует Константинопольский, рядом с ним Александрийский, затем Антиохийский, близ него Иерусалимский»^[20].

Отклоняя приглашение от Римского Папы на I Ватиканский Собор, Патриарх Константинопольский Григорий VI в 1868 году писал: «Мы... не можем принять, что во всей Церкви Христовой есть некий епископ начальствующий и глава, иной и иная, кроме Господа, что есть некий Патриарх... говорящий с кафедры и высший Вселенских Соборов... или же что Апостолы не

были равны, к оскорблению Святого Духа, равно просветившего всех, или что тот или другой Патриарх или Папа имели старшинство престола не от Собора, не от людей, но по божественному, как вы говорите, праву»^[21].

В 1894 году Константинопольский Патриарх Анфим VII в послании Папе Римскому Льву XIII также подчеркивал равенство Предстоятелей и Поместных Церквей: «Божественные отцы, почитая епископа Рима только как епископа царствующего града империи, предоставили ему почетную привилегию председательства, смотрели на него просто как на первого между другими епископами, то есть первого между равными, каковую привилегию дали потом и епископу города Константинополя, когда этот город стал царствующим в Римской империи... Каждая в отдельности автокефальная Церковь на Востоке и Западе была всецело независима и самоуправляема во времена семи Вселенских Соборов... а епископ Римский не имел права вмешательства, будучи и сам также подчинен соборным постановлениям»^[22].

История Церкви знает немало случаев, когда Константинопольский архиерей уклонялся в ересь или раскол. В частности, епископ Константинопольский Евсевий был арианином, а Македоний — духоборцем. Епископ Константинопольский Несторий был ересиархом, за что был низложен и отлучен от Церкви на III Вселенском Соборе. Патриархи Константинопольские Сергей I, Пирр, Павел II, Петр были монофелитами, а Патриархи Анастасий, Константин II, Никита I, Феодот Касситера, Антоний I Кассимата, Иоанн VII Грамматик — иконоборцами. Патриархи Митрофан II и Григорий III Мамма находились в унии с Римом.

Принадлежность к Православной Церкви определяется не наличием или отсутствием общения с Константинопольским Патриархом, а твердым следованием догматическому и каноническому преданию. В тех же случаях, когда сам Константинопольский Патриарх уклоняется в ересь или раскол, как это неоднократно случалось в истории, он оказывается вне общения с Православной Церковью, а не те, кто ради защиты истины и следуя канонам, оказываются вынуждены прервать с ним церковное общение. В частности, когда Константинопольский Патриарх уклонился в унию, другие Поместные Церкви продолжали твердо хранить православную веру. И полнота благодати в них не умалялась из-за того, что они временно оказались вне общения с Константинопольским Патриархом.

В Православной Церкви не может быть Предстоятеля, обладающего особыми привилегиями по сравнению с другими Предстоятелями. Главой Вселенской Церкви является Господь Иисус Христос («Он есть глава тела Церкви» — Кол. 1:18), а не Вселенский Патриарх[23].

Вмешательство одной Поместной Церкви в дела другой Церкви недопустимо. Первенство Константинопольского Патриарха среди Предстоятелей Поместных Православных Церквей является первенством чести, а не власти. Оно не предоставляет ему никаких особых привилегий,

за исключением тех, которые могут быть ему усвоены в силу консенсуса Поместных Православных Церквей, как это имело место в ходе подготовки к Святому и Великому Собору Православной Церкви, когда по согласию Церквей функции координатора процесса были возложены на Константинопольского Патриарха.

В настоящее время в силу присоединения Константинопольского Патриарха к расколу для Русской Православной Церкви стало невозможным признавать за ним это почетное первенство. Как отметил Священный Синод в заявлении от 15 октября 2018 года, вступление в общение с уклонившимися в раскол, а тем паче отлученными от Церкви равносильно уклонению в раскол и сурово осуждается канонами Святой Церкви: «Если... кто из епископов, пресвитеров, диаконов или кто-либо из клира окажется сообщающимся с отлученными от общения, да будет и сам вне общения церковного как производящий замешательство в церковном чине» (Антиохийского Собора правило 2; ср. Апостольские правила 10, 11).

В определении от 23-24 сентября 2021 года Священный Синод отметил, что, «поддержав раскол на Украине, Патриарх Варфоломей утратил доверие миллионов верующих», и подчеркнул, что «в условиях, когда большинство православных верующих мира не состоит с ним в церковном общении, он более не имеет права выступать от имени всего мирового Православия и представлять себя его лидером»[24].

2. Претензии Константинопольского Патриархата на роль высшей апелляционной инстанции во Вселенской Церкви

Грубым нарушением канонического порядка, существующего в Православной Церкви, является претензия на якобы имеющиеся «канонические привилегии Константинопольского Патриарха принимать апелляции архиереев и клириков из всех автокефальных Церквей»[25]. Эту претензию Константинополь основывает на 9 правиле IV Вселенского Собора[26], которое предписывает с иском против «митрополита области» обращаться «или к экзарху великия области, или к престолу царствующего Константинополя».

Однако данное правило распространяется не на все Поместные Церкви, а на Поместную Церковь Константинопольскую, и действует только внутри нее. Об этом говорит авторитетный византийский толкователь канонов Иоанн Зонара, который ясно указывает, что «не над всеми без исключения митрополитами Константинопольский Патриарх поставляется судьей, а только над подчиненными ему. Ибо он не может привлечь к своему суду митрополитов Сирии, или Палестины и Финикии, или Египта против их воли; но митрополиты Сирии подлежат суду Антиохийского Патриарха, а палестинские – суду Патриарха Иерусалимского, а египетские должны судиться у Патриарха Александрийского, от которых они принимают и рукоположение и которым именно и

подчинены»[27].

Преподобный Никодим Святогорец в «Пидалионе», который является авторитетным источником церковно-канонического права Константинопольской Церкви, также отмечает, что «Константинопольский Предстоятель не имеет права действовать в диоцезах и областях других Патриархов, и это правило не дало ему права принимать апелляции по любому делу во Вселенской Церкви». Перечисляя целый ряд аргументов в пользу этого толкования, преподобный Никодим делает вывод: «В настоящее время... Константинопольский Предстоятель есть первый, единственный и последний судья над подчиненными ему митрополитами, но не над теми, которые подчиняются остальным Патриархам»[28].

В различные эпохи встречались случаи обращений Предстоятелей иных Поместных Церквей к Константинопольскому Патриарху за помощью. Такая практика отражена, в частности, в «Окружном послании Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви ко всем православным христианам» (1848), где говорится: «Патриархи Александрии, Антиохии и Иерусалима в случае дел необыкновенных и запутанных пишут к Патриарху Константинополя, потому что сей город есть столица самодержцев и притом имеет преимущество, предоставленное Соборами. Если братским содействием исправится нуждающееся в исправлении, то и хорошо; если же нет, то дело передается правительству по надлежащему. Но сие братское содействие в христианской вере не бывает за счет порабощения Церквей Божиих»[29].

Однако, во-первых, здесь говорится о конкретных Поместных Церквях — Александрийской, Антиохийской и Иерусалимской, а не вообще обо всех когда-либо существовавших и ныне существующих Церквях. Во-вторых, речь идет о делах «необыкновенных и запутанных», которые передаются на усмотрение Константинопольского Патриарха Предстоятелями этих Церквей по своей инициативе, в том случае, если они сами не могут решить данные вопросы. В-третьих, в тексте ясно говорится о том, что участие Константинополя в решении подобных вопросов не должно наносить ущерба свободе Поместных Церквей. В-четвертых, нигде в данном тексте не говорится о том, чтобы отдельный епископ или клирик той или иной Поместной Церкви, минуя своего Предстоятеля или высшую соборную власть собственной Церкви, мог обращаться с апелляцией к Константинопольскому Патриарху. Практика в сложных и запутанных делах обращаться к Патриарху Константинополя обусловлена тем, что «сей город есть столица самодержцев», чем он, как хорошо известно, больше не является. Очевидно, что соответствующие полномочия Константинопольской кафедры не могли простираться за пределы территории, находившейся под властью упомянутых самодержцев: в 1848 году таким самодержцем был султан, и поэтому в данном месте речь могла идти лишь о поместных церквях, расположенных в пределах Османской империи.

В новейшей истории имели место случаи, когда по собственной инициативе та или иная Поместная Церковь в лице своего Предстоятеля и Синода обращалась в Константинополь за помощью, если не могла самостоятельно решить возникшую проблему. Патриарх Константинопольский в таких случаях действовал не как высшая апелляционная инстанция, а как координатор помощи, оказываемой страждущей Церкви со стороны других Поместных Православных Церквей.

Примером такого общеправославного действия, осуществлявшегося при координирующей роли Константинопольского Патриархата, может послужить один из этапов уврачевания раскола в Болгарской Православной Церкви. В 1998 году по просьбе Патриарха Болгарского Максима Патриарх Константинопольский Варфоломей председательствовал на созванном в Софии Святом великом и расширенном Соборе, в работе которого 30 сентября — 1 октября 1998 года участвовали Предстоятели и представители тринадцати Поместных Православных Церквей. Собор принял покаяние ряда находившихся в расколе архиереев[30], а с ними также клириков, монашествующих и мирян, воссоединив их с канонической Болгарской Православной Церковью[31].

Спустя много лет Патриарх Варфоломей заявил претензии на «уврачевание украинского раскола», но действовал совсем не так, как при уврачевании раскола в Болгарской Церкви. Если в том случае в Константинополь обратилось руководство Болгарской Церкви, то теперь ни Священноначалие Русской Православной Церкви, ни Священноначалие самоуправляемой Украинской Православной Церкви в Константинополь за решением проблемы не обращались. А обратилась к Патриарху Варфоломею светская власть украинского государства и две группы раскольников, минуя каноническую Украинскую Православную Церковь. И решение Константинополя о «восстановлении в сани» отлученного от Церкви бывшего митрополита Киевского Филарета Денисенко было принято в нарушение церковных канонов.

Необходимо напомнить, что 26 августа 1992 года в ответ на извещение о низложении митрополита Киевского Филарета Патриарх Константинопольский Варфоломей писал Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II: «Наша Святая Великая Христова Церковь, признавая полноту исключительной по этому вопросу компетенции вашей Святейшей Русской Церкви, принимает решённое [вашим] Синодом о вышесказанном». Ответ Патриарха Варфоломея от 7 апреля 1997 года на сообщение об анафематствовании Денисенко гласит: «Получив уведомление об упомянутом решении, мы сообщили о нем иерархии нашего Вселенского Престола и просили ее впредь никакого церковного общения с упомянутыми лицами не иметь». Таким образом, даже если бы у Константинопольского Патриархата и было право принимать апелляции из других Поместных Православных Церквей, то и в таком случае Константинопольский Патриарх, в соответствии с канонами[32], не мог бы вновь принять апелляцию от бывшего митрополита Филарета Денисенко, ранее уже признав полноту исключительной компетенции Русской Православной Церкви в его

деле и выразив согласие с определением ее Архиерейского Собора без каких-либо предложений о его пересмотре. Впрочем, любая апелляция со стороны бывшего митрополита Киевского Филарета являлась заведомо ничтожной уже и потому, что он, будучи осуждён, не прекращал совершать богослужения и хиротонии, утратив тем самым, согласно канонам[33], право на пересмотр своего дела.

Предпринятое Константинопольским Патриархатом в одностороннем порядке, без суда и рассмотрения дела по существу, «восстановление в сане» бывшего митрополита Филарета Денисенко ничтожно в свете священных канонов — в частности, 15 правила Антиохийского Собора, 105 (118) правила Карфагенского Собора и канонического послания Карфагенского Собора к папе Келестину[34].

Произведённые в Константинополе в октябре 2018 года действия невозможно даже и по форме назвать апелляционным судом: не имело места не только изучение принятых в отношении Филарета Денисенко и Макария Малетича церковно-судебных решений, но и элементарное знакомство с биографиями этих лиц. Так, Патриарх Варфоломей писал о полученных им апелляциях «от некогда Киевского господина Филарета, а также... от некогда Львовского господина Макария»[35], хотя на момент уклонения в раскол Николай Малетич был женатым протоиереем.

Стремясь расширить область своих мнимых прав и создать новые прецеденты, Священный Синод Константинопольского Патриархата 17 февраля 2023 года «отменил» надлежащим образом утвержденные решения церковного суда Виленской епархии о лишении священного сана пяти священнослужителей за совершенные ими канонические преступления и, следуя рекомендации Патриарха Варфоломея, «восстановил» их в их бывших церковных степенях. При этом, несмотря на заверения о «тщательном исследовании рассматриваемых дел», Священный Синод Константинопольского Патриархата не располагал материалами судебных дел и основывался исключительно на личных заявлениях упомянутых клириков, односторонне отражавших их мнения и интересы[36]. 27 июня 2023 года подобным образом, без изучения судебных материалов, на основании личного заявления был «восстановлен» в священном сане клирик Московской епархии, хотя инициированный епархиальным церковным судом процесс лишения его сана не был завершен (утверждения приговора Патриархом Московским и всея Руси на момент рассмотрения вопроса в Константинополе не последовало)[37].

Расширяя свою противоправную деятельность, Священный Синод Константинопольского Патриархата 25–26 апреля 2023 года рассмотрел апелляции двух клириков Православной Церкви в Америке, подвергнутых прещению церковным судом своей Поместной Церкви за допущенные ими канонические преступления.

Создается опаснейшая ситуация, когда любой клирик, нарушивший священные каноны и лишенный сана в своей Поместной Церкви, может подать апелляцию в Константинополь и получить «восстановление в сане». Более того, из таких клириков может быть создана структура Константинопольского Патриархата на канонической территории иной Поместной Церкви.

3. «Восстановление в сане» раскольников, не имевших канонического рукоположения или утративших сан вследствие уклонения в раскол

Несомненным нарушением священных канонов и отступлением от вековой церковной практики является «восстановление в сане» украинских раскольников со стороны Константинопольского Патриархата.

Решением Священного Синода Константинопольского Патриархата от 11 октября 2018 года «иерархи» и «клирики» двух раскольничьих структур на Украине — УПЦ КП и УАПЦ — были приняты в церковное общение «в сущем сане», без рассмотрения обстоятельств их осуждения и наличия у них хиротоний.

Это решение было принято несмотря на то, что раскольники не принесли покаяния и не воссоединились с Украинской Православной Церковью, от которой они отпали и против которой до сих пор продолжают вражду. Тем самым оказалось попроно важнейшее условие принятия в Церковь раскольников: их покаяние и воссоединение с той Поместной Церковью, от которой они откололись. Между тем именно на этом условии Святая Церковь исцеляла расколы как в древности, так и в новейшее время, что подтверждается многими примерами.

В частности, рассмотрение проблемы мелитианского раскола на I Вселенском Соборе происходило при непосредственном участии Александрийской Церкви, внутри которой он возник и которая от него страдала. Епископ Александрийский Александр, как сказано в соборных деяниях, «был главным деятелем и участником во всем, что происходило на Соборе». Характерно, что рукоположенные в расколе епископы, возвращаясь в Церковь, должны были быть утверждены более таинственным рукоположением (μυστικώτέρῳ χηροτονίᾳ βεβαιωθέντας), и они ставились в подчинённое положение к каноническим епископам на местах: им предписывалось «вообще ничего не делать без согласия епископов кафеолической и апостольской Церкви, находящихся под

управлением [епископа Александрийского] Александра».

Подобным же образом I Вселенский Собор вынес решение относительно новацианского раскола. Согласно его 8 правилу епископы-новациане должны были «письменно исповедать», что они во всем будут следовать определениям Кафолической Церкви. После этого, по совершении над ними хиротесии (ἵστυε χερουθετουμένους αὐτοῦς), они присоединялись к Церкви и точно так же, как и мелитиане, ставились в зависимое положение по отношению к местным каноническим епископам.

VII Вселенский Собор, занимавшийся вопросом о принятии в Церковь иконоборческих епископов, потребовал от них письменного покаяния, что и было ими исполнено. При этом дело каждого епископа-иконоборца рассматривалось отцами Собора в отдельности, о чём повествуется в соборных деяниях, а епископы, бывшие наиболее ревностными иконоборцами, как, например, митрополит Неокесарийский Григорий, допрашивались с особой тщательностью и вызывались на заседания Собора несколько раз.

В новейшей церковной истории тот же принцип был применён на Соборе Предстоятелей и представителей Поместных Православных Церквей в Софии в 1998 году: раскольнические епископы были приняты в общение лишь после того, как принесли покаяние и изъявили готовность воссоединиться с канонической Болгарской Православной Церковью.

Раскольники на Украине не принесли покаяния и не воссоединились с Украинской Православной Церковью и её Предстоятелем Блаженнейшим митрополитом Киевским и всея Украины Онуфрием. Решение Священного Синода Константинопольского Патриархата о принятии этих людей в церковное общение свидетельствует об отступлении от имеющей глубокое основание в православном вероучении вековой практики, которое, в свою очередь, приводит к искажениям в понимании природы и устройства самой Церкви.

Тяжесть антиканонического деяния Константинопольского Патриархата усугубляется тем, что все без исключения раскольнические «епископы» и рядовые «клирики» были «восстановлены» в сани волевым решением его Синода без исследования апостольского преемства их хиротоний. Между тем во многих случаях хиротонии украинских раскольников даже по крайней икономии не могут быть признаны действительными.

Иерархия так называемой «Украинской автокефальной православной церкви» (УАПЦ) основана бывшим диаконом Тульской епархии Виктором Чекалиным (извержен из сана в 1983 году) и бывшим епископом Житомирским и Овручским Иоанном Боднарчуком (извержен из сана в 1989 году), которые в 1990 году «рукоположили» первых епископов УАПЦ. При этом Виктор Чекалин, который выдавал себя за «епископа Яснополянского Викентия», никогда и нигде (даже в

неканонических сообществах) не получал не только епископской, но даже пресвитерской «хиротонии».

Основная часть действующего «епископата» УАПЦ, вошедшего в так называемую «Православную церковь Украины», имеет преемство «хиротоний» от указанных двух лиц. В частности «митрополит Галицкий» Андрей Абрамчук, сослуживший Патриарху Варфоломею в Георгиевском кафедральном соборе 6 января 2021 года, «рукоположен» при участии В. Чекалина. От «чекалинской» иерархии получил епископскую «хиротонию» и бывший глава УАПЦ Макарий Малетич, именовавший себя «митрополитом Киевским и всея Украины».

Так называемая «Украинская православная церковь Киевского патриархата» была создана в результате состоявшегося 25 июня 1992 года перехода в УАПЦ бывшего митрополита Киевского Филарета Денисенко, который за две недели до этого был извержен из сана Архиерейским Собором Русской Православной Церкви по целому ряду обвинений, а ещё ранее был запрещён в священнослужении Архиерейским Собором Украинской Православной Церкви 27-28 мая 1992 года.

Присоединившись к раскольнической УАПЦ, бывший митрополит Филарет длительное время сослужил с иерархами «чекалинского» поставления, то есть, никогда не имевшими архиерейской хиротонии. Несмотря на попытки бывшего митрополита Филарета тайно «перерукоположить» иерархов УАПЦ с помощью последовавших за ним в раскол бывшего викарного епископа Иакова Панчука и бывшего епископа Львовского Андрея Горака, также лишённых священного сана, часть иерархов этой структуры отказалась от «повторного рукоположения». После распада украинского раскола в 1993 году на две неканонические структуры «чекалинский» епископат УАПЦ не раз переходил в УПЦ КП и обратно, неоднократно участвуя в совершении «архиерейских хиротоний». В связи с этим, наличие даже формальных признаков апостольского преемства в «хиротониях» УПЦ КП не может быть признано без глубокого исследования.

Обстоятельства легализации украинского раскола подтверждают, что никакого исследования хиротоний украинских раскольников на Фанаре не проводилось вовсе. Это подтверждается упомянутым выше «восстановлением» главы УАПЦ Макария Малетича как «бывшего митрополита Львовского», хотя этого сана его никто никогда не лишал и лишить не мог по той причине, что он присоединился к УАПЦ в сане протоиерея (которого и был впоследствии лишён), а архиерейскую «хиротонию» и сан «епископа Львовского» получил уже в расколе. Более того, в результате автоматического принятия «в сущем сане» всех лиц, которые входили в тот момент в состав неканонических УАПЦ и УПЦ КП, Константинополем был признан в сане «митрополита Корсунского» проживавший в Париже Михаил Лярош[38], ставший «иерархом» так называемой «Православной церкви Украины». Между тем, преемство архиерейской «хиротонии» этого

человека восходит к греческим раскольникам-старостильникам.

Противоправные действия Константинопольского Патриарха по «восстановлению в сани» лиц, никогда такого сана не имевших, нашли соответствующую каноническую оценку в целом ряде Поместных Православных Церквей. По словам Святейшего Патриарха Сербского Порфирия, «Церковь — это Церковь, а незаконная парасинагога может стать Церковью лишь через покаяние и каноническую процедуру, но никак не чьим-либо росчерком пера»^[39]. «Отступившие от Церкви и при этом лишённые священнического рукоположения не могут представлять собой здоровый церковный организм»^[40], — заявил Архиерейский Собор Польской Православной Церкви.

Как справедливо отмечает Блаженнейший Архиепископ Албанский Анастасий в письме Патриарху Константинопольскому Варфоломею от 21 марта 2019 года, «исправление мелитианского раскола и совершенное по икономии принятие незаконно рукоположенных Мелитием включало в себя следующие этапы: 1) покаяние; 2) возложение рук каноническим епископом – самое малое, что требуется для подтверждения апостольского преемства; 3) молитва и 4) наконец, примирение. Речь идет о принципе, применяющемся во всех без исключения случаях возвращения раскольников в Православную Церковь...». Неуместно также сравнение украинского раскола с имевшим место разделением между Русской Православной Церковью Заграницей и Церковью в Отечестве, которое было преодолено в 2007 году. Иерархи Русской Зарубежной Церкви никогда не подвергались извержению из сана и, как справедливо пишет Блаженнейший Архиепископ Албанский Анастасий в упомянутом письме, «здесь не было ни отлучений от Церкви, ни анафем, и апостольское преемство не ставилось под сомнение», что, в частности, подтверждается многократными случаями сослужения с архиереями Русской Зарубежной Церкви иерархов многих Поместных Православных Церквей, в том числе Константинопольской.

Уместно также упомянуть аргументацию заявления секретариата Священного Синода Албанской Православной Церкви от 15 ноября 2022 года, в котором ставится вопрос о законности рукоположения нынешнего «предстоятеля» ПЦУ отлученным от Церкви бывшим митрополитом Филаретом (Денисенко): «Когда рукополагающий отделен от Церкви, отлучен, анафематствован и изгнан, он становится неактивным, не передает никакой благодати (подобно тому, как электрическое устройство не передает энергию, когда отключено от источника тока). Конечно, то, что никогда не произошло, не может стать совершившимся, действительным и законным путем простого административного решения. Именно здесь лежит причина беспокойства о законности рукоположения Епифания Филаретом».

Необходимо признать, что «иерархи» так называемой «Православной церкви Украины», образованной решением Константинопольского Патриарха Варфоломея из двух ранее существовавших неканонических структур — УАПЦ и УПЦ КП — не имеют канонического

рукоположения и потому не являются епископами. Любой иерарх канонической Церкви, вступающий в сослужение с ними, через это сослужение, в соответствии с церковными канонами (9 правило Карфагенского Собора; 2, 4 правила Антиохийского Собора; 11, 12 Апостольские правила), сам присоединяется к расколу и подлежит отлучению. Не имея ни права, ни желания вступить в евхаристическое общение с подобного рода «иерархами» после их признания Константинополем, Русская Православная Церковь на заседании Священного Синода от 15 октября 2018 года была вынуждена констатировать невозможность евхаристического общения с Константинопольским Патриархатом до тех пор, пока он не откажется от своих антиканонических решений. Последующими решениями Священного Синода[41] невозможность евхаристического общения была распространена также на тех Предстоятелей и иерархов Поместных Православных Церквей, которые признают легитимизацию украинского раскола и вступят в сослужение с лицами, не имеющими канонического рукоположения.

Верная духу и букве священных канонов, Русская Православная Церковь и впредь будет строго придерживаться тех канонических постановлений, которые воспрещают сослужение с раскольниками и самосвятами. Любое отступление от этих канонов неизбежно ведет к разрушению межцерковного мира и углублению раскола.

4. Претензии Константинопольского Патриархата на право принимать клириков без отпускных грамот

Еще одним новшеством Константинопольского Предстоятеля явилось заявление о якобы принадлежащем ему праве принятия клириков любых Поместных Церквей без отпускных грамот от своих архиереев. Со ссылкой на будто бы «принятые права» своего престола действовать именно таким образом были взяты «под омофор» Патриарха Варфоломея пять бывших клириков Виленской епархии[42] в феврале и два клирика Белорусского экзархата в апреле, а также «восстановленный в священном сане» клирик Московской епархии Русской Православной Церкви в июне 2023 года.

Переход клириков из одной юрисдикции в другую без санкции Священноначалия в виде отпускной грамоты является каноническим преступлением как со стороны клирика, так и со стороны принявшего его епископа. Об этом недвусмысленно говорится в ряде канонов[43]. В свете этих правил деяния Патриарха Варфоломея являются актами попрания канонических

оснований церковного строя.

В оправдание своих действий Патриарх Варфоломей ссылается не на какой-либо из канонов, а лишь на толкования Феодором Вальсамонем 17 и 18 правил Трулльского Собора и 10 правила VII Вселенского Собора (запрещающих приём клириков без отпустительных грамот). Комментируя содержание 10 правила VII Вселенского Собора, Вальсамон писал: «Различные правила запрещают клирикам оставлять епархии, в клире которых состоят, и переходить в другие. Итак, следуя им, и настоящее правило определяет, чтобы ни один клирик без своего епископа, то есть без представительной и увольнительной грамоты его, или без определения Константинопольского Патриарха нигде не был принимаем, то есть не служил ни в какой церкви... Заметь из буквального смысла настоящего правила, что одному Константинопольскому Патриарху предоставляется принимать чужих клириков и без увольнительной грамоты рукоположившего их, если они представят по крайней мере грамоты, свидетельствующие о рукоположении их или принятии в клир. Почему и в праве, как мне кажется, Святейший Патриарх и хартофилакс его дозволить чужому клирику священнодействовать в царствующем граде и без увольнительной грамоты рукоположившего его»[44].

Вальсамон в этом толковании действительно делает исключение из общего порядка для Патриарха Константинопольского. Такого исключения в толкованиях ни этого, ни других канонов, посвященных теме перехода клириков, нет у других авторитетных канонистов: Зонары, Аристина, святителя Никодима (Милаша). Единственным понятным основанием выделения Константинопольской кафедры и усвоения ей особой привилегии мог служить столичный статус «царствующего города», который был поэтому центром притяжения для клириков, самовольно оставивших своих архиереев, — статус, этим городом давно утраченный. Однако возникает вопрос о том, что мыслил Вальсамон о территориальных границах упоминаемой им привилегии. У самого толкователя нет ответа на этот вопрос.

Свет на данную проблему проливают комментарии Иоанна Зонары на 9 и 17 правила IV Вселенского Собора по вопросу об апелляциях, проясняющие, что речь идет только о митрополитах, подчиненных Константинопольскому Патриарху[45]. По аналогии с этим указанием Зонары можно утверждать, что и право Константинопольского Патриарха принимать клириков без отпусковой грамоты, на которое ссылается Вальсамон, относилось в его время исключительно к клирикам Константинопольского Патриархата. Тем более, что в толковании на 17 правило Трулльского Собора Вальсамон утверждает, что такая же привилегия принадлежит и Карфагенскому епископу: «Исключи отсюда Константинопольского епископа и Карфагенского; ибо они одни могут, как часто говорилось, принимать к себе чужих клириков без согласия рукоположившего их»[46]. Действительно, правило 55 (66) Карфагенского Собора предоставляло Карфагенскому епископу как тогдашнему примасу Африки привилегию рукополагать во епископа

освободившейся епархии клириков из других африканских епархий, не требуя обязательного согласия того епископа, которому данный клирик подчинен. Однако совершенно очевидно, что эта привилегия не простиралась за границы Африки. Итак, представляется достаточно ясным: у Вальсамона речь шла о том, что Константинопольский епископ, по аналогии с Карфагенским епископом, также обладает расширенными сравнительно с прочими архиереями юрисдикционными правами, но только внутри Константинопольской Церкви.

При этом следует помнить, что законодательную силу в Церкви имеют сами каноны, а не их толкования, хотя бы и авторитетные. А прямой смысл канонов, которые упоминает Патриарх Варфоломей, говорит как раз о запрете принимать чужих клириков без отпускных грамот от своих епископов. Посему Русская Православная Церковь не признаёт и не признаёт такую интерпретацию канонического предания, которая приписывает Константинопольскому Патриарху всемирные сверх-юрисдикционные права, и будет твердо держаться принципа юрисдикционного равенства автокефальных Церквей и их Предстоятелей, независимо от их мест в священных диптихах. А совершённые Константинопольским Патриархом акты принятия в свою юрисдикцию клириков иной Поместной Церкви без отпускных грамот рассматриваются и будут рассматриваться нами как преступление, караемое, согласно священным канонам, извержением из сана.

5. Претензии Константинопольского Патриархата на исключительное право предоставления автокефалии

Институт автокефалии складывался в Православной Церкви постепенно и в нынешнем своем виде является плодом многовекового развития.

Ни Иерусалимской, ни Римской, ни Александрийской, ни Антиохийской, ни Константинопольской кафедре никто не предоставлял автокефалию: все они стали автокефальными вследствие обстоятельств исторического развития Церкви в первые века христианства.

В дальнейшем автокефалии возникали и упразднялись по различным причинам, и единой общепринятой процедуры предоставления или упразднения автокефалии не существовало. Автокефалию мог предоставить Вселенский Собор. Так, например, Кипрская Православная Церковь получила автокефалию решением III Вселенского Собора в 431 году[47].

Автокефалию могла даровать и Материнская Церковь, из юрисдикции которой выходила новая независимая Поместная Православная Церковь. Например, автокефалия Сербской Православной Церкви трижды — в 1219 году, в 1557 году и 1879 году — даровалась Константинопольским Патриархатом, который предоставил также автокефалию и ряду других Поместных Православных Церквей, выходивших из его юрисдикции.

Русская Православная Церковь имеет более чем тысячелетнюю историю, восходящую к 988 году, когда Киевская Русь была крещена святым равноапостольным князем Владимиром в водах Днепра. В течение нескольких веков единая митрополия Руси — с центром сначала в Киеве, затем во Владимире и, наконец, в Москве — входила в состав Константинопольского Патриархата. Однако в 1448 году Русская Церковь обрела фактическую самостоятельность после того, как на Московский митрополичий престол без согласия Константинополя был избран святитель Иона. Данное решение для Русской Церкви было вынужденным: Константинопольский Патриарх на тот момент находился в унии с Римом, а Русская Церковь категорически отвергла унию.

Автокефалия Русской Церкви не сразу была признана Константинополем и другими восточными Патриархами. Однако в 1589 году при участии Константинопольского Патриарха Иеремии II в Москве был учрежден Патриархат, и святитель Иов был возведен в Патриаршее достоинство. В связи с этим актом Патриархом Иеремией и сопровождавшими его лицами, а также архиереями и архимандритами Русской Церкви была подписана «Уложенная грамота». Патриаршее достоинство Московской кафедры было утверждено на Соборах Восточных Патриархов в Константинополе в 1590 и 1593 годах[48].

Решения о предоставлении автокефалии частям Константинопольского Патриархата неоднократно были принимаемы Священным Синодом или Соборами этой Церкви. Так, Константинопольский Патриархат даровал автокефальный статус входившим в его состав Элладской (1850), Сербской (1879), Румынской (1885) и Албанской (1937) Церквям.

Автокефалию в истории, кроме Соборов, предоставляли не только Константинопольский Патриархат, но и другие Церкви. Так, в V веке автокефалия Грузинской Православной Церкви была дарована Антиохийским Патриархатом, а Московский Патриархат в XX веке даровал автокефалию Польской Православной Церкви (1948), Чехословацкой Православной Церкви (1951) и Православной Церкви в Америке (1970). В 2022 году Македонская Православная Церковь (Охридская Архиепископия) получила автокефалию от Сербской Православной Церкви.

Святейший Патриарх Константинопольский Афинагор в письме местоблюстителю Патриаршего Престола Русской Православной Церкви митрополиту Крутицкому и Коломенскому Пимену от 24 июня 1970 года писал: «Специальные каноны, которые бы в точности определяли все, что

касается автокефалии, в церковном законодательстве отсутствуют; ее предоставление относится к компетенции всей Церкви, и ни в малейшей степени не может считаться правом “всякой автокефальной Церкви”; окончательное суждение по вопросу об автокефалии относится к компетенции более общего Собора, представляющего все Поместные Православные Церкви, и, в частности, Вселенского Собора»[49].

Понимание порядка предоставления автокефалии как соборного дела «всей Церкви» было положено в основу проекта документа об автокефалии и способах её предоставления, который был рассмотрен на заседании Межправославной подготовительной комиссии в 1993 году и на Четвёртом Всеправославном предсоборном совещании 2009 года.

Предусмотренный данным проектом и предварительно согласованный порядок предоставления автокефалии предполагает: а) согласие Поместного Собора кириархальной Церкви-Матери на то, чтобы ее часть получила автокефалию; б) выявление Вселенским Патриархом консенсуса всех Поместных Православных Церквей, выражаемого единогласием их Соборов; в) на основе согласия Церкви-Матери и всеправославного консенсуса официальное провозглашение автокефалии посредством издания Томоса, который «подписывается Вселенским Патриархом и свидетельствуется подписями в нем Блаженнейших Предстоятелей Святейших автокефальных Церквей, приглашенных для этого Вселенским Патриархом». Относительно последнего пункта не до конца был согласован лишь порядок подписания Томоса, что не умаляло значения достигнутых договоренностей по остальным пунктам.

На Собраниях Предстоятелей Поместных Православных Церквей 2014 и 2016 годов делегация Московского Патриархата, наряду с представителями некоторых других братских Церквей, настаивала на включении вопроса об автокефалии в повестку дня Собора. Однако Константинопольский Патриархат обратился к Поместным Православным Церквам с просьбой не выносить тему автокефалии на Собор, проведение которого было намечено на июнь 2016 года. Русская Церковь согласилась на исключение этой темы из повестки дня Собора лишь после того, как Патриарх Варфоломей 24 января 2016 года в ходе Соборного Предстоятелей заверил, что у Константинопольской Церкви нет намерений осуществлять какие-либо действия, имеющие отношение к церковной жизни на Украине, ни на Святом и Великом Соборе, ни после Собора.

Теперь стало очевидно, что Константинопольский Патриарх уже тогда готовил вторжение в Украину, а потому и уклонился от обсуждения темы автокефалии, настояв на ее исключении из повестки дня собора якобы из-за недостатка времени на ее детальную проработку. На самом же деле Константинопольский Предстоятель желал отказаться от всех ранее достигнутых на общеправославном уровне предварительных договоренностей во имя ложной теории о том, что право дарования автокефалии принадлежит только и исключительно Константинопольской

Церкви. Результатом развития этих взглядов стало предоставление в 2019 году Томоса об автокефалии так называемой «Православной церкви Украины».

Верные чада Русской Православной Церкви не признают и не будут признавать те автокефалии, которые Константинопольская Церковь создает или будет создавать впредь в единоличном порядке без согласия других Поместных Православных Церквей, тем паче без инициативы и согласия кириархальной Церкви. Тема автокефалии нуждается в дальнейшем обсуждении на основе тех предварительных договоренностей, которые были достигнуты в ходе предсоборного процесса, в частности, на комиссиях и совещаниях 1993 и 2009 годов.

6. Нарушение принципа равенства автокефальных Церквей Константинопольским Патриархатом

Автокефальная Поместная Церковь, обладающая полной самостоятельностью в управлении, не зависит в решении внутренних вопросов от какой-либо иной Поместной Церкви. Вселенская Православная Церковь представляет собой семью автокефальных Поместных Православных Церквей. В составе автокефальной Церкви могут находиться автономные Церкви и иные церковные образования, имеющие разные степени самоуправления.

Все Поместные Православные Церкви, вне зависимости от того, когда и каким способом они получили автокефалию, равны между собой. При сослужении Предстоятели и представители Поместных Православных Церквей располагаются в порядке диптиха. Однако более низкое место Предстоятеля в диптихе не ставит ту или иную Церковь в подчиненное положение по отношению к Церкви, занимающей в нем более высокое место.

Константинопольский Патриархат сегодня пытается навязать Поместным Православным Церквям иное представление об автокефалии. Утверждается, что любая Церковь становится автокефальной исключительно в силу Томоса, полученного от Константинопольского Патриархата^[50], хотя история знает и другие способы приобретения автокефалии той или иной Поместной Церковью. Утверждается, что именно Константинополь является высшей апелляционной инстанцией для всех Поместных Церквей (см. раздел 2). Утверждается, будто только Константинопольскому Патриарху принадлежит право изготовления и раздаяния святого мира. Утверждается, будто только в Константинополе может производиться канонизация святых.

Эта новая экклезиологическая концепция была в полной мере реализована Константинопольским Патриархатом в 2019 году при учреждении так называемой «Православной церкви Украины» (ПЦУ), — неканонического образования, созданного из двух групп раскольников. В основополагающих правовых документах — «Патриаршем и Синодальном Томосе о предоставлении автокефального церковного статуса Православной Церкви на Украине» (далее: Томос) и «Уставе Православной церкви Украины» (далее: Устав) — заложена некая ущербная модель якобы автокефальной Церкви, находящейся, однако, в прямой и очень сильной зависимости от Константинопольского Патриархата.

Так, если в дарованных ранее Томосах об автокефалии ряда Поместных Православных Церквей подчеркивалось, что Главой всех Церквей является Господь Иисус Христос[51], то в Томосе ПЦУ сказано, что «автокефальная Церковь Украины признает главой Святейший Апостольский и Патриарший Вселенский престол, как и другие патриархи и предстоятели»[52]. Согласно Уставу (п. 1), новообразованная «автокефальная Церковь», в соответствии с новой концепцией Константинопольского Патриархата, «едина с Матерью Великой Христовой Церковью в Константинополе и *через нее* со всеми иными Православными Автокефальными Церквями». Томос определяет, что «первейшей своей задачей» эта «автокефальная Церковь» считает сохранение не только православной веры, но и «канонического единства и общения со Вселенским Патриархатом».

В соответствии с той же новой экклезиологической концепцией Томос прямо запрещает автокефальной Церкви «ставить епископов или учреждать приходы за рубежом», оговаривая, что «те, которые уже существуют, отныне, согласно порядку, будут подчиняться Вселенскому Престолу, который имеет канонические полномочия над диаспорой». Это положение прямо подтверждается Уставом: «Православные христиане украинского происхождения в православной диаспоре отныне окормляются епархиальными архиереями Вселенского Патриархата» (Устав. I, 4). Кроме того, Томос утверждает, что «юрисдикция этой Церкви ограничивается территорией украинского государства», при этом учреждает на той же территории экзархат Константинопольской Церкви и ее ставропигии, подчеркивая, что «права Вселенского Престола на экзархат на Украине и священные ставропигии сохраняются не умаленными». Кроме того, Устав предостерегает от какого-либо вмешательства в дела константинопольских ставропигий: «Решение вопросов по составлению и утверждению внутренних правил Патриарших ставропигий принадлежит исключительно Вселенскому Патриарху, и только ему». Епархиальные архиереи не могут вмешиваться в формирование органов управления «патриарших ставропигий, которые подчинены Вселенскому Патриарху».

Оба документа — Томос и Устав — особо оговаривают судебные полномочия Константинопольского Патриарха: «Сохраняется и право всех архиереев и прочих клириков

подавать апелляции Вселенскому Патриарху, обладающему канонической ответственностью принимать окончательные судебные решения по делам епископов и других клириков Поместных Церквей» (Томос); «священнослужитель любого сана, окончательно осужденный своими церковными властями к любому наказанию, может использовать право апелляции (ἑκκλητικόν) к Вселенскому Патриарху» (Устав. XI).

Закрепляя на будущее эти очевидно неравноправные отношения двух «автокефальных» Церквей, из которых на деле автокефальной оказывается лишь одна, Константинопольский Патриархат специально оговаривает, что Устав «во всем обязательно должен соответствовать положениям настоящего Патриаршего и Синодального Томоса», а в Уставе прописывается положение о том, что «право толковать положения Устава по Томосу имеет исключительно Вселенский Патриарх».

Неравенство и даже прямая субординация прописаны и в некоторых иных положениях Томоса и Устава. Например, «для решения значимых вопросов церковного, догматического и канонического характера» предстоятелю ПЦУ «надлежит обращаться к нашему Святейшему Патриаршему и Вселенскому Престолу, испрашивая у него авторитетного мнения и несомненной поддержки» (Томос), и в этом случае Константинопольский Патриарх «объявляет нужное решение Священному Архиерейскому Собору Церкви Украины» (Устав. IV, 3). Святое миро ПЦУ должна получать из Константинопольского Патриархата.

Таким образом, Томос и Устав, следуя основным установкам новой эклезиологической концепции Константинопольского Патриархата, создают правовой прецедент закрепления неравноправия между автокефальными Поместными Православными Церквами и их подчинения административной власти Константинопольского Патриархата. Такое неравноправие справедливо расценивается многими в Православной Церкви как приближение к папской модели церковной власти[53], которая никогда не существовала в Православии.

Русская Православная Церковь, верная многовековому каноническому преданию, отстаивала и продолжит отстаивать равенство Поместных Православных Церквей и независимость каждой Поместной Церкви от других Поместных Церквей во внутреннем управлении. «Надругательство над священным институтом автокефалии»[54], выразившееся в даровании автокефалии группе украинских раскольников, стало одним из печальных последствий искажения Священного Предания, на котором веками строилась жизнь Православной Церкви как семьи Поместных Церквей, не зависящих одна от другой в делах внутреннего управления.

7. Пересмотр Константинопольским Патриархатом в одностороннем порядке актов,

имеющих правоустанавливающее значение

Предъявляя претензии на якобы существующие у него особые полномочия в православном мире, Константинопольский Патриархат не останавливается перед пересмотром в одностороннем порядке исторических актов, имеющих правоустанавливающее значение в отношении Поместных Православных Церквей и их канонических границ. Такой подход вступает в противоречие с каноническим Преданием Церкви, нарушая, в частности, 129 (133) правило Карфагенского[55] и 17 правило IV Вселенского Собора[56]. Указанные правила не допускают возможности пересмотра установившихся церковных границ, которые ранее в течение длительного времени не оспаривались.

Примером действий Константинопольского Патриархата, нарушающих данные церковные каноны, является «возобновление» Томоса Патриарха Константинопольского Мелетия IV от 7 июля 1923 года[57], который без ведома и согласия Патриарха Всероссийского святителя Тихона принял в юрисдикцию Константинопольского Патриархата автономную Эстонскую Православную Церковь, входившую в состав Московского Патриархата. После восстановления в 1944 году в Эстонии законной юрисдикции Московского Патриархата Томос 1923 года был забыт. 3 апреля 1978 года деянием Патриарха Константинопольского Димитрия и Синода Константинопольского Патриархата Томос был объявлен «недействительным», а деятельность Константинополя в Эстонии — «оконченной»[58]. Тем не менее, 20 февраля 1996 года Священный Синод Константинопольского Патриархата под председательством Патриарха Варфоломея дал этому решению новую интерпретацию, заявив, будто в 1978 году «Мать Церковь... объявила Томос 1923 года недействующим, то есть не могущим действовать в то время на территории Эстонии, являвшейся тогда частью Советского Союза, но не отменила, не лишила силы и не аннулировала его». Теперь же Патриарх Варфоломей и его Синод объявляют «о возобновлении действия Патриаршего и Синодального Томоса 1923 года»[59].

Антиканоническая экспансия Константинопольского Патриархата на территорию Эстонии привела в 1996 году к временному приостановлению евхаристического общения Русской Православной Церкви с Константинопольским Патриархатом. Общение было возобновлено совместными решениями Священных Синодов двух Церквей от 16 мая 1996 года на условиях Цюрихских соглашений, так никогда и не исполненных до конца константинопольской стороной.

В 2018 году Константинопольский Патриархат в одностороннем порядке отменил подписанный Святейшим Константинопольским Патриархом Дионисием IV и Священным Синодом Константинопольской Церкви Акт 1686 года, подтверждающий пребывание Киевской митрополии

в составе Московского Патриархата. Как отмечено в заявлении Священного Синода Русской Православной Церкви от 15 октября 2018 года, Акт 1686 года не может подлежать пересмотру, иначе «было бы возможно аннулирование любого документа, определяющего каноническую территорию и статус Поместной Церкви — вне зависимости от его древности, авторитетности и общецерковного признания».

Синодальная грамота 1686 года и иные относящиеся к данному вопросу документы ничего не говорят о временном характере передачи Киевской митрополии в ведение Московского Патриархата, а также не устанавливают возможности отмены данного акта.

Необоснованность отмены Акта 1686 года подчёркивается тем, что на всеправославном уровне в течение более трех столетий ни у кого не возникало сомнений в принадлежности православных Украины к пастве Русской Церкви, а не к Церкви Константинопольской[60]. Кроме того, Константинопольский Патриархат замалчивает тот факт, что Киевская митрополия 1686 года, о возвращении которой теперь заявляется Константинополем, охватывала лишь меньшую часть территории современной Украинской Православной Церкви, которая сформировалась в дальнейшем в составе автокефальной Русской Церкви.

8 Правило III Вселенского Собора[61] запрещает епископам простирать свою власть на чужие церковные уделы. Учредив свою «ставропигию» в Киеве без согласования с каноническим священноначалием Украинской Православной Церкви, Константинопольский Патриархат вторгся в пределы, принадлежащие иной Церкви, что подпадает под осуждение названного правила.

Угрозу отмены своих прежних решений Константинопольский Патриархат превратил в приём, используемый для оказания давления на Поместные Православные Церкви. Например, Патриарх Константинопольский Варфоломей в письме бывшему Предстоятелю Православной Церкви Чешских земель и Словакии Митрополиту Христофору от 4 февраля 2012 года угрожал упразднить автокефалию этой Церкви[62].

Необходимо особо подчеркнуть, что попытки Константинопольского Патриарха Варфоломея навязать православному миру якобы принадлежащее Константинопольскому Престолу право отменять по своему одностороннему произволению соборные или синодальные решения любой давности не соответствуют каноническому устройству Церкви и ввергают межцерковные отношения в состояние хаотического беззакония.

8. Претензии Константинопольского Патриархата на исключительное право церковной

юрисдикции в диаспоре

Претензии Константинопольского Патриархата на исключительное право церковной юрисдикции во всех странах православного рассеяния оформились в 20-е годы XX века. Ранее Константинопольская Церковь придерживалась иных взглядов на данный вопрос. В частности, она признавала: 1) юрисдикцию Русской Православной Церкви над Америкой; 2) окормление православной диаспоры в Австралии и Новой Зеландии Иерусалимским Патриархатом; 3) каноническое управление Санкт-Петербургского митрополита русской православной диаспорой в Западной Европе; 4) право Элладской Церкви на управление греческими приходами в диаспоре, закрепленное Патриаршим и Синодальным Томосом от 18 марта 1908 года, подписанным Патриархом Константинопольским Иоакимом III и членами Священного Синода Константинопольской Церкви.

Автором новой теории о непременном и обязательном подчинении всей православной диаспоры Константинопольскому Престолу явился Патриарх Мелетий IV (Метаксакис), который занимал Константинопольскую кафедру в 1921–1923 годах. В основе теории лежала концепция превращения Константинопольского Патриархата в глобальную Церковь, организованную по принципу экстерриториальной юрисдикции, своего рода «православный Ватикан»[63]. Синодальным решением от 1 марта 1922 года было прекращено действие Томоса 1908 года, причем, если тот документ касался исключительно *греческих* приходов в диаспоре, то новое решение объявляло о праве Константинополя на «непосредственный надзор и управление *всеми без исключения* православными приходами, находящимися вне пределов Поместных Православных Церквей, в Европе, Америке и других местах»[64].

В соответствии с новой теорией в 1922 году были созданы структуры Константинопольского Патриархата в Западной Европе, Северной и Южной Америке, а в 1924 году — в Австралии и Океании, а также в Центральной Европе. Создание структур Константинопольского Патриархата в других регионах диаспоры продолжилось в последующие годы. При этом Константинополь, где это было возможно, препятствовал созданию или воссозданию в диаспоре юрисдикций других Поместных Церквей[65].

Притязания Константинополя на всю диаспору основываются, главным образом, на не разделяемом всей полнотой Православной Церкви понимании 28 правила IV Вселенского Собора, гласящего: «Посему только митрополиты областей, Понтийской, Асийской и Фракийской, и так же епископы у иноплеменников вышереченных областей, поставляются от вышереченного Святейшего Престола Святейшей Константинопольской Церкви». Данное правило относится к

конкретным регионам Римской империи, где распространение христианства было связано с миссионерскими усилиями Константинопольской Церкви.

В современной же Константинопольской Церкви претензии — со ссылкой на упомянутое правило — предъявляются на всю вообще православную диаспору, включая Северную и Южную Америки, Западную Европу, Азию, Австралию и Океанию. Якобы в этих регионах может существовать только юрисдикция Константинопольской Церкви, а другие Поместные Церкви присутствуют там незаконно. Более того, если, например, епископ или клирик какой-либо Поместной Церкви, несущий служение в диаспоре, пожелает перейти в Константинопольский Патриархат, то он якобы не нуждается в отпускной грамоте, поскольку по факту и до перехода уже являлся епископом или клириком Константинопольского Патриархата, только этого не сознавал[66].

Притязания Константинопольского Патриархата охватывают и такие страны, где нет и никогда не существовало структур этого Патриархата и где никогда не проповедовали миссионеры из Константинопольской Церкви, например, Японию и Китай.

Становление Православия в Японии, как известно, связано исключительно с подвигом святого равноапостольного Николая Японского и других выдающихся миссионеров Русской Православной Церкви. В 1970 году Японская Православная Церковь получила автономию от Московского Патриархата, однако Константинополь не только не признал это деяние, но и заявил о своих правах на эту территорию, в связи с чем в 1971 году Местоблюститель Патриаршего Престола митрополит Пимен (впоследствии Патриарх Московский и всея Руси) в письме Патриарху Афинагору отмечал «принципиальное противоречие соответствующего деяния Священного Синода Вселенского Патриархата с православным каноническим правом и практикой Поместных Православных Церквей»[67]. Тем не менее, в 2004 году Константинопольский Патриархат усвоил своему митрополиту Корейскому титул «экзарха Японии», невзирая на полное отсутствие собственной паствы в этой стране.

С теорией об эксклюзивном праве Константинопольского Патриархата на окормление православной диаспоры связано и решение Синода Константинопольской Церкви о включении Китайской Народной Республики в границы Гонконгской митрополии (как в 1996 году, при её учреждении, так и в 2008 году, при выделении из неё Сингапурской митрополии), несмотря на существующую на территории Китая автономную Православную Церковь в юрисдикции Московского Патриархата. Священный Синод Русской Православной Церкви 15 апреля 2008 года заявил: «Многовековые духовные связи Русской Православной Церкви с Китаем, где ее трудами были построены десятки православных храмов, переведены на китайский язык священные и богослужебные книги, воспитаны в православном благочестии верные даже до смерти свидетели Господа нашего Иисуса Христа, обязывают ныне Священный Синод выступить в защиту прав

богоспасаемой паствы Китайской Православной Церкви, ослабленной понесенными ею тяжелыми испытаниями, и заявить о несправедливости и канонической неправомерности решения Константинопольского Престола, наносящего урон *миру и благостоянию святых Божиих Церквей*»[68].

С притязаниями Константинопольского Патриархата на эксклюзивное право пастырского окормления православных верующих диаспоры категорически невозможно согласиться. Ни одна Поместная Православная Церковь не имеет особых, исключительных и всеобъемлющих прав на юрисдикцию над всей православной диаспорой. Напротив, каждая Поместная Церковь несет прямую пастырскую ответственность за своих чад, в рассеянии сущих, если они пребывают вне канонических границ иных Поместных Церквей. Согласно правилу 99 (112) Карфагенского Собора, «епископы... обратившие к кафолической вере народ, который имели в управлении, должны удержать власть над оным».

Новое учение Константинополя о своих исключительных канонических правах в диаспоре стало источником конфликтов внутри Церкви Христовой. Поэтому с самого начала в рамках подготовки к Всеправославному Собору в число тем был включен и вопрос диаспоры. На IV Всеправославном предсоборном совещании в 2009 году было решено учредить в каждом из регионов стран диаспоры Епископские собрания «всех канонически признанных епископов данного региона, которые будут и впредь подчиняться тем каноническим юрисдикциям, каковым они принадлежат»[69]. Собрания должны проходить под председательством первого из подчиненных Константинопольской Церкви архиереев, а в случае отсутствия одного — старшего из архиереев Поместных Церквей согласно порядку диптихов.

Русская Православная Церковь рассматривала Епископские собрания в диаспоре в качестве консультативных органов, призванных координировать действия иерархов из различных Поместных Православных Церквей без какого бы то ни было умаления их самостоятельности[70]. Однако для Константинополя создание Епископских собраний — шаг к постепенному упразднению присутствия Поместных Церквей в диаспоре. В целом ряде стран представители Константинопольского Патриархата взяли на себя функции представлять все Поместные Церкви перед государством, делать публичные заявления от их имени, нередко без их согласия.

9. Заключение

Идеи новой экклезиологической концепции Константинопольского Патриархата вступают в очевидные противоречия с православным Преданием и каноническими положениями, вследствие чего вынуждают Константинопольский Патриархат ставить само это Предание под сомнение и требовать его ревизии. Патриарх Варфоломей заявил: «Мы, православные, должны подвергнуть себя самокритике и пересмотреть нашу экклезиологию, если мы не хотим стать федерацией Церквей протестантского типа»[71]. Чтобы избежать этой явно надуманной угрозы, необходимо, по его словам, срочно признать, «что в неделимом Вселенском Православии есть один “Первый”, не только по чести, но и “Первый” с особыми обязанностями и каноническими полномочиями, возложенными Вселенскими Соборами»[72].

Осуждаем и не приемлем теоретические положения новой экклезиологической концепции Константинопольского Патриархата, а также практические неправомерные и незаконные действия, предпринятые в порядке внедрения указанной концепции в современную церковную жизнь. Эти положения и действия не соответствуют православному Преданию, разрушают канонические устои Вселенской Церкви и наносят тяжкий вред единству Поместных Православных Церквей.

Вознося молитву о еже сохранить в единении и правоверии Церковь Православную, во всем мире пребывающую, мы, архиереи Русской Православной Церкви, призываем Святейших и Блаженнейших Предстоятелей Святых Божиих Церквей, собратьев православных иерархов, боголюбезных пресвитеров и диаконов, честных монашествующих и благочестивых мирян, составляющих вкупе Полноту Вселенской Церкви Христовой, к той же усердной молитве ко Господу Иисусу, единому подлинному Главе Церкви Своей, да соберет расстаящая воедино по воле Небесного Отца благодатию Пресвятого Духа, да изгонит все ереси и расколы из ограды Святого Православия, да упразднит вражду и посрамит всякую неправду, дабы едиными усты и единым сердцем прославлялось во Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви пресвятое Имя Отца, Сына и Святаго Духа. Аминь.

[1] См. публикацию «Το Οικουμενικό Πατριαρχείο στην Λιθουανία» на сайте «Фос Фанариу» (<https://fosfanariou.gr/index.php/2023/03/21/to-ecun-patriarxeio-stin-lithouania/>)

[2] Киприан Карфагенский, священномученик. Книга о единстве Церкви.

[3] *Игнатий Антиохийский, священномученик*. Послание к Смирнянам VIII, 2.

[4] *Иринеи Лионский, священномученик*. Против ересей II, XXIV, 1.

[5] Позиция Московского Патриархата по вопросу о первенстве во Вселенской Церкви, п. 2 (3).

[6] Архимандрит Пантелеимон (Мануссакис), профессор Колледжа Святого Креста (США): *Manoussakis, John Panteleimon*. Primacy and Ecclesiology: The State of the Question // *Orthodox Constructions of the West*. Ed. by G.E. Demacopoulos and A. Papanikolaou. New York: Fordham University Press, 2013. P. 229, 232.

[7] *Элпидофор (Ламбринадис), митр.* Primus sine paribus. Ответ на позицию Московского Патриархата по вопросу о первенстве во Вселенской Церкви.

[8] См. *Элпидофор (Ламбринадис), митр.* Primus sine paribus: «Церковь всегда и систематически понимала личность Отца как первенствующего («монархия Отца») в общении лиц Святой Троицы. Если бы мы следовали логике текста русского Синода, мы также должны были бы утверждать, что Бог Отец не является безначальной причиной божественности и отцовства... но становится получателем своего первенства. Откуда? От других лиц Святой Троицы?».

[9] Проповедь архиепископа Американского Элпидофора в епископальной церкви св. Варфоломея. Нью-Йорк, 10 июня 2023 г.

[10] «Немыслимо, чтобы Поместная Церковь, особенно та Церковь, которая получила то, чем она является, благодаря инициативам и действиям Вселенского Патриархата, прервала общение с ним, поскольку от него проистекает каноничность её бытия» (*Амфилохий, митрополит Адрианопольский*. Отрицая Вселенский Патриархат, ты отрицаешь источник своего существования — сайт orthodoxia.info).

[11] «Вселенский Патриархат... имеет каноническую юрисдикцию и все апостольские привилегии, неся ответственность за сохранение единства и общения поместных Церквей» (Вступительная речь Патриарха Константинопольского Варфоломея на собрании иерархов Константинопольского

Патриархата 1 сентября 2018 г.).

[12] *Элпидофор (Ламбриниадис), митр. Primus sine paribus*. Ответ на позицию Московского Патриархата по вопросу о первенстве во Вселенской Церкви.

[13] Выступление Патриарха Константинопольского Варфоломея на семинаре «Реакция церквей и религиозных общин на войну и конфликт». Вильнюс, 22 марта 2023 г.

[14] Вступительная речь Патриарха Константинопольского Варфоломея на собрании иерархов Константинопольского Патриархата 1 сентября 2018 г.

[15] Там же.

[16] Слово Патриарха Константинопольского Варфоломея на вечере в Андреевской церкви в Киеве 21 августа 2021 г.

[17] Письмо Патриарха Константинопольского Варфоломея Блаженнейшему Архиепископу Албанскому Анастасию от 20 февраля 2019 г.

[18] Слово Патриарха Константинопольского Варфоломея на церемонии присвоения звания почётного доктора Киево-Могилянской академии 22 августа 2021 г.

[19] Цит. по: *Jannis Spiteris. La Critica Bizantina del Primato Romano nel secolo XII*. Roma, 1979 (Or. Chr. Ap. 208). P. 325-326.

[20] Цит. по: *Γ. Καρμίρη. Τὰ δογματικὰ καὶ συμβολικὰ μνημεῖα...* Graz, 1968. Τ. II. Σ. 560 (640).

[21] Цит. по: *Γ. Καρμίρη. Τὰ δογματικὰ καὶ συμβολικὰ μνημεῖα...* Σ. 927-930 (1007-1010).

[22] Цит. по: *Γ. Καρμίρη. Τὰ δογματικὰ καὶ συμβολικὰ μνημεῖα...* Σ. 939-940 (1025-1026).

[23] «Человек не может быть главою Церкви Христовой... Учение о неизбежной необходимости наличия наивысшего видимого главы всей Церкви Христовой появилось вследствие большого упадка веры в невидимого главу Церкви, то есть в Господа Иисуса Христа, и в Его пребывание и действие в Церкви, а также ввиду упадка любви к Нему» (*Горазд Пражский, священномученик. 1168 вопросов и ответов о православной вере. 343, 388*).

[24] Журнал Священного Синода Русской Православной Церкви № 60 от 23-24 сентября 2021 г.

[25] Цитата из решения Священного Синода Константинопольского Патриархата от 11 октября 2018 г. о принятии в общение Филарета Денисенко и Макария Малетича.

[26] «Аще который клирик с клириком же имеет судное дело, да не оставляет своего епископа, и да не прибегает к светским судилищам. Но сперва да производит свое дело у своего епископа или, по изволению того же епископа, избранные обеими сторонами да составят суд. А кто вопреки сему поступит: да подлежит наказаниям по правилам. Аще же клирик со своим, или со иным епископом имеет судное дело: да судится в областном Соборе. Аще же на митрополита области епископ, или клирик имеет неудовольствие: да обращается, или к экзарху великия области, или к престолу царствующего Константинополя, и пред ним да судится» (Из 9 правила IV Вселенского Собора).

[27] Из толкования на 17 правило IV Вселенского Собора. См.: *Епископ Никодим (Милаш). Правила Православной Церкви с толкованиями. М., 1996. Т. 1. С. 374.*

[28] Пидалион. Толкование на 9 правило IV Вселенского Собора.

[29] Εὐκύκλιος τῆς μίας ἀγίας καθολικῆς καὶ ἀποστολικῆς ἐκκλησίας ἐπιστολὴ πρὸς τοὺς ἀπανταχοῦ ὀρθοδόξους. Ἐν Κωνσταντινουπόλει, 1848. (§ 14)

[30] При этом кающиеся в расколе публично сняли с себя пангии – знаки архиерейского достоинства.

[31] Несмотря на важное значение Собора 1998 года в Софии, необходимо отметить, что позиция председательствующего на нём Патриарха Варфоломея не отличалась канонической чистотой. Председательствующий отстаивал принятие «по крайней икономии» в общение «иерархов», получивших хиротонию в расколе от лиц, лишённых сана и отлученных от Церкви, в то время как большинство участников Собора выступали за их принятие через каноническое рукоположение. Эта позиция отражена в особом мнении Священного Синода Русской Православной Церкви относительно решений Собора Предстоятелей и иерархов Поместных Православных Церквей в Софии.

[32] См. 5 правило Сардикийского Собора.

[33] 14 правило Сардикийского Собора: «Но прежде, нежели и верно исследованы все обстоятельства, отлучённый от общения до рассмотрения дела не должен присваивать себе общения»; 29 (38) правило Карфагенского Собора: «Угодно всему собору, чтобы отлученный за свое небрежение от общения, епископ ли, или кто бы то ни был из клира, во время отлучения своего, прежде выслушания оправдания своего, дерзающий приступати к общению, признаваемо был произнесшим на себя приговор осуждения» и др.

[34] 15 правило Антиохийского Собора: «Если какой-нибудь епископ... судим будет от всех епископов той области, и все они согласно произнесут ему единый приговор, — таковой другими епископами отнюдь да не судится, но согласное решение епископов области да пребывает твердым»; 105 (118) правило Карфагенского Собора: «Кто, быв отлучен от общения церковного... прокрадется в заморские страны, дабы принятым быть в общение, тот подвергнется извержению из клира. Каноническое послание Карфагенского Собора к Папе Келестину: «Те, которые в своей епархии отлучены от общения, да не явятся восприемлемыми в общение твоею святынею... Какие бы ни возникли дела, они должны оканчиваемы быть в своих местах».

[35] Письмо Патриарха Константинопольского Варфоломея Патриарху Московскому и всея Руси Кириллу № 1119 от 24 декабря 2018 г.

[36] Коммюнике генерального секретариата Святого и Священного Синода Константинопольского Патриархата от 17 февраля 2023 г. об апелляции клириков из Литвы.

[37] Коммюнике о работе Святого и Священного Синода Константинопольского Патриархата от 28 июня 2023 г.

[38] Умер в 2022 г.

[39] Патриарх Сербский Порфирий. Обращение в связи с государственным террором против Украинской Православной Церкви. 28 марта 2023 г.

[40] Сообщение канцелярии Святого Собора епископов Польской Православной Церкви от 2 апреля 2019 г.

[41] Журналы заседаний Священного Синода Русской Православной Церкви № 125 от 17 октября 2019 г.; № 151 от 26 декабря 2019 г.; № 77 от 20 ноября 2020 г.

[42] Предварительно эти бывшие клирики, лишённые сана церковным судом, были «восстановлены» в сане Синодом Константинопольского Патриархата (см. выше, раздел 2).

[43] См. 12, 15, 32, 33 Апостольские правила; 15, 16 правила I Вселенского Собора; 5, 6, 10, 11, 13, 20, 23 правила IV Вселенского Собора; 17, 18 правила Трулльского Собора; 10 правило VII Вселенского Собора; 3, 6 правила Антиохийского Собора; 20, 23 (32), 105 (118), 106 (119–120) правила Карфагенского Собора.

[44] Правила святых Вселенских Соборов с толкованиями. М.: «Сибирская благовонница», 2011. С. 665–666.

[45] См. выше, раздел 2.

[46] Правила святых Вселенских Соборов с толкованиями. С. 341.

[47] «Начальствующие во святых Кипрских церквах да имеют свободу, без притязания к ним, и без стеснения их, по правилам святых отцов, и по древнему обыкновению, сами собою совершать поставление благоговейнейших епископов» (8 правило III Вселенского Собора).

[48] Константинопольский Собор 1593 года определил Предстоятелю Русской Церкви «быть и называться братом православных Патриархов, по силе сего наименования, сочинным и сопредостольным и равным по сану и достоинству, надписываться и подписываться по обычаю Патриархов православных: “Патриарх Московский и всея России и Северных стран”» (Деяние Константинопольского Собора 1593 года).

[49] Письмо Патриарха Константинопольского Афинагора Местоблюстителю Патриаршего Престола Русской Православной Церкви митрополиту Крутицкому и Коломенскому Пимену № 583

от 24 июня 1970 г.

[50] Интервью митрополита Прусского Элпидофора (Ламбринадиса) Афинско-Македонскому агентству новостей, июль 2018 г.

[51] Ср. Томос об автокефалии Сербской Православной Церкви 1879 года: «Отселе будет канонически самостоятельна, независима и самоуправляема, коей глава, как всех Православных Церквей, Богочеловек Господь и Спаситель наш Иисус Христос».

[52] Это положение Томоса было подвергнуто критике в заявлении секретариата Священного Синода Албанской Православной Церкви от 15 ноября 2022 г. В документе Албанской Церкви говорится, что дарованный ей Томос не содержит тезиса о признании главой Вселенского Престола, а сама Албанская Церковь названа «сестрой», в то время как ПЦУ названа в ее Томосе «дочерью». Иерарх Болгарской Православной Церкви по данному поводу пишет: «Имеется в виду не какое-то символическое главенство Константинопольского Патриарха или главенство в смысле первого среди равных. В Томосе вопрос о главенстве связан с исключительными полномочиями Константинопольского Предстоятеля над всей Православной Церковью... Через условия Томоса делается попытка придать общеправославную каноническую силу антиканоничным действиям Константинопольского Патриархата в украинском вопросе и заявленным полномочиям надграницной юрисдикции на канонической территории Поместных автокефальных Церквей» (*Даниил, митрополит Видинский. За единство Церкви. М.: Познание, 2021. С. 25, 38*).

[53] «К сожалению, в случае с украинской автокефалией Вселенский Патриарх отказывается от своей признанной традицией координирующей роли, предполагающей выражение и реализацию соборных решений Поместных Православных Церквей, а потому и отказывается созывать Всеправославный Собор или Собор Предстоятелей. Напротив, он как папа: 1) действует трансгранично на территории чужой юрисдикции, которая подчиняется Русской Церкви, как сам же он до недавнего времени и признавал; 2) принимает суверенные и независимые решения вопреки мнению не только самой Церкви Украины, но и Поместных Православных Церквей; 3) утверждает, что остальные православные епископы всего мира обязаны принимать его любые решения; 4) считает, что его решение не нуждается в одобрении другими Церквами и не может быть оспорено» (из Открытого письма священников, монашествующих и мирян Элладской Церкви, опубликованного в сентябре 2019 г.). «Налицо желание Константинопольского Патриархата... присвоить полномочия, которые никогда не были даны ни одному из епископов Православной Церкви. К сожалению, это напоминает печальные попытки Римского епископа узурпировать власть в Церкви. Всем известно, к чему это привело» (*Даниил, митрополит Видинский. За единство Церкви. С. 27*).

[54] Выражение митрополита Киккского и Тиллирийского Никифора из его доклада на конференции в Москве 16 сентября 2021 года. См.: *Мировое Православие: первенство и соборность в свете православного вероучения*. М: Познание, 2023. С. 268.

[55] «Если кто... обратил какое место к католическому единению и в продолжение трех лет имел оное в своем ведении, и никто оно не требовал от него, то после да не будет оно от него взыскуемо, если, притом, в сие трехлетие существовал епископ, долженствующий взыскать, и молчал».

[56] «Приходы в каждой епархии... должны неизменно пребывать под властью епископов, заведующих ими — и в особенности, если в продолжение тридцати лет бесспорно они имели их в своем ведении и управлении».

[57] Томос Патриарха Константинопольского Мелетия IV // *Православие в Эстонии. Исследования и документы*. М.: Православная энциклопедия, 2010. Т. 2. С. 42-45.

[58] Деяние Патриарха Константинопольского Димитрия и Священного Синода Константинопольского Патриархата от 3 апреля 1978 г. о прекращении действия Томоса Патриарха Константинопольского Мелетия IV от 1923 г. // *Православие в Эстонии*. С. 207-208; Послание Патриарха Константинопольского Димитрия митрополиту Швеции и всея Скандинавии Павлу от 3 мая 1978 г. // *Православие в Эстонии*. С. 208-209.

[59] Патриаршее и Синодальное деяние Константинопольского Патриархата о возобновлении Патриаршего и Синодального Томоса 1923 г. касательно православной Эстонской митрополии // *Православие в Эстонии*. С. 314-317.

[60] См.: *Никифор, митрополит Киккский и Тиллирийский*. Современный украинский вопрос и его разрешение согласно божественным и священным канонам. М.: Познание, 2021. С. 32. Здесь же приведено множество свидетельств такого признания со стороны и Константинопольской Церкви (С. 32–42).

[61] «Да соблюдается и в иных областях и повсюду в епархиях, дабы никто из боголюбнейших епископов не простирает своей власти на чужую епархию... да не преступаются правила отцов, да не вкрадывается под видом священнодействия надменность мирской власти, и да не утратим постепенно и неприметно той свободы, которую даровал нам Своей Кровию Господь наш Иисус Христос, освободитель всех человеков».

[62] Из письма Патриарха Константинопольского Варфоломея Митрополиту Чешских земель и Словакии Христофору № 102 от 4 февраля 2012 года (поводом к письму послужило празднование в Праге 60-летия автокефалии Православной Церкви Чешских земель и Словакии): «В случае повторения аналогичных мероприятий по празднованию считающейся якоже не бывшей и с самого начала признававшейся недействительной навязанной тогда деянием Московского Патриархата Церкви Чешских Земель и Словакии автокефалии, Вселенский Патриархат с сожалением вынужден будет упразднить предоставленную Вашей Церкви четырнадцать лет назад каноническую автокефалию, вернуть Церкви Чешских Земель и Словакии бывший до этого канонического деяния статус автономной Церкви, вычеркнуть ее из Священных Диптихов Православных автокефальных Церквей, где она занимает четырнадцатое место, и уведомить об этом деянии все сестринские Православные Церкви».

[63] *Anastassiadis A. Un «Vatican anglicano-orthodoxe» a Constantinople?: Relations interconfessionnelles, rêves impériaux et enjeux de pouvoir en Méditerranée orientale a la fin de la Grande Guerre // Voisinages fragiles: Les relations interconfessionnelles dans le Sud-Est européen et la Méditerranée orientale 1854-1923: Contraintes locales et enjeux internationaux / Éd. A. Anastassiadis. Athènes, 2013. P. 283-302.*

[64] Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια. 1922. Σ. 130.

[65] В частности, в 1993 году, когда Иерусалимский Патриархат принял решение о восстановлении ранее существовавшей епархии в Австралии и назначил туда экзарха, это решение вызвало крайне резкую реакцию Константинопольского Патриархата: на состоявшемся в Стамбуле 30-31 июля 1993 года заседании расширенного Синода Константинопольской Церкви с участием Предстоятелей Александрийской и Элладской Церквей, а также представителей Кипрской Церкви двое архиереев Иерусалимского Патриархата были лишены священного сана, а Патриарх Иерусалимский Диодор был осужден за «богохульное нарушение» святых канонов, соблазн и разделение греческого народа. Было прекращено его поминовение в диптихах Константинопольской Церкви, однако по «милости и человеколюбию» ему было дано время на покаяние и отмену решения о создании юрисдикции Иерусалимского Патриархата в Австралии под угрозой лишения сана в противном случае. В создавшихся условиях Патриарх Диодор был вынужден отказаться от организации экзархата в Австралии и в иных странах диаспоры, после чего его поминовение в диптихах Константинопольской Церкви было возобновлено, а лишённые сана архиереи были восстановлены в сане. См.: Константинопольская Православная Церковь // Православная энциклопедия. М., 2015. Т. 37. С. 289.

[66] Такая логика была применена Константинополем, в частности, при переходе бывшего епископа Сергиевского Василия (Осборна), принятого в состав Константинопольского Патриархата в 2006 году без отпускной грамоты от Русской Православной Церкви (в 2010 году Священным Синодом Константинопольского Патриархата епископ Василий был лишен сана и монашества в связи с принятым им решением вступить в брак).

[67] Письмо Местоблюстителя Московского Патриаршего Престола митрополита Пимена Патриарху Константинопольскому Афинагору № 85 от 14 января 1971 года.

[68] Заявление Священного Синода Русской Православной Церкви от 15 апреля 2008 года.

[69] Документ IV Всеправославного предсоборного совещания «Православная диаспора. Решение», Шамбези, 2009 г.

[70] Участие иерархов Русской Православной Церкви в данных собраниях было прекращено в соответствии с Заявлением Священного Синода в связи с незаконным вторжением Константинопольского Патриархата на каноническую территорию Русской Православной Церкви от 14 сентября 2018 г.

[71] Интервью Патриарха Константинопольского Варфоломея газете «Этникос Кирикс», 13 ноября 2020 г.

[72] Там же.